

Девид проснулся среди ночи от тычка в бок. Охранник, отводя дубинку, смотрел на него сверху вниз.

— За мной, — коротко велел он.

Они поднялись на смотровую площадку, прошли в большой зал. Здесь было пусто, только в центре стоял столик и два кресла. Охранник указал Девиду на кресло и исчез за дверью.

Девид сел, осматриваясь по сторонам. Две большие люстры освещали все пространство зала, две двери находились напротив друг друга и были закрыты. Огромное окно во всю стену было занавешено шторами. Пустые стены с желтыми обоями смотрелись очень неуютно.

Противоположная дверь открылась, и вошла Кети. На ней был коротенький черный халатик, подпоясанный кожаным ремнем и тапочки. Длинные черные волосы были распущены.

— Доброй ночи! — виновато улыбнулась она.

Девид не ответил. Кэти изящно села в кресло и закинула ногу на ногу, так что бедра оголились почти целиком. Девид ощутил возбуждение и тут же подавил его, вспомнив, что она похитительница и держит его и его друзей в плену. Он начинал злиться.

— Прости, что разбудила, но дело срочное... — сказала она, внимательно глядя Девиду в глаза. Девид также молча ждал, хотя его раздражение росло.

— Ты знаешь, что будет этой ночью? — спросила Кети, чуть улыбаясь. Девиду это показалось дурным знаком, но он не подал виду.

— Нет... — помолчав, ответил он, — Откуда мне знать, я уже неделю в одиночке твоей милостью, если ты забыла.

— Не кипятись! — усмехнулась Кэти, — Что ж, тогда я сообщу тебе важную новость: твои друзья собрались сбежать сегодня ночью!

Девид похолодел. Кэти, наслаждаясь его реакцией, продолжала:

— За попытку побега, как ты знаешь, полагается смертная казнь. Сегодня ночью их поймают, а завтра утром казнят — повесят на площади у всех на виду. Мне очень жаль! — жестко произнесла она.

Девид был очень бледен и тяжело дышал.

— Зачем ты мне это говоришь? — зло выдохнул он, стараясь сдержать слезы.

— А затем! — она наклонилась вперед, медленно выговаривая слова: — Что я могу приказать поймать их у выхода из казарм, и отправить вниз на месяц за нарушение внутреннего режима...

Девид удивленно смотрел на нее.

— Но взамен я хочу... — она помедлила, глядя на его лицо, которое выражало целую гамму чувств: надежда, страх, недоверие, удивление, — Взамен я хочу... тебя!

Все чувства на лице Девиды сменились крайним изумлением:

— В каком смысле?..

Кэти расхохоталась:

— В самом прямом! Жить с тобой хочу, — она кокетливо понизила голос: — Спать с тобой... Ты согласен?

Девид нервно засмеялся:

— Зачем тебе я? Ты же знаешь, как я к тебе отношусь. А вдруг задушу тебя ночью? Не

страшно?

Кэти развеселилась еще больше:

— Ой, как страшно! А зачем ждать? — она перестала смеяться, и пристально посмотрела на Дэвида: — Сейчас ночь, мы одни, охраны нет. Задуши меня! Если ты так хочешь. Я говорю абсолютно серьезно! — она расслабленно откинулась на спинку кресла.

— Ты просто сумасшедшая, — с отвращением бросил Дэвид, не двинувшись с места

Кэти резко переменилась в лице. Она решительно встала и направилась к Дэvidу. Он от неожиданности тоже встал. Кэти подошла почти вплотную и развязала пояс своего халатика, бросила его на пол, потом медленно сняла халат. Она стояла перед ним обнаженной:

— Видишь, у меня даже оружия нет! Давай, убивай меня! — она обняла Дэвида и прижалась губами к его губам. Дэвид оттолкнул ее:

— Да ты ненормальная!

— Я казнь твоих друзей! — Кэти медленно приближалась к нему, — А перед казнью прикажу их выпороть! А ты, трус, будешь на это смотреть!

Дэвид шагнул к ней и сомкнул руки на ее шее. Кэти торжествующе улыбалась. Он сжал руки.

В следующее мгновение Дэвид получил сильный удар в живот, руки его разжались, он с криком упал на пол. Кэти прыгнула сверху. Она стала бить его и рвать на нем одежду.

Оказалось, она обладает огромной силой. Она легко разрывала грубую ткань и ударами отвечала на все его попытки защищаться. Он ничем не мог ей помешать. Скоро он перестал сопротивляться и просто лежал, закрывая руками голову. Кэти сорвала с него всю одежду, потом связала ему руки за спиной кожаным поясом своего халата.

Она перевернула его на спину и села верхом на его ноги. Дэвид тяжело дышал и с ужасом смотрел на нее. Кэти смотрела на него. Прошло несколько минут. Дэвид не мог понять, что ей надо. Тут он осознал, что она совершенно голая. С виду она очень красивая девушка со смуглой блестящей кожей, полной грудью и длинными ногами. Ее черные роскошные волосы делали ее похожей на русалку. Эта обнаженная нимфа сидела на нем и с улыбкой смотрела ему в глаза, будто ничего не произошло.

Кэти стала медленно ласкать руками свою грудь, потом живот.

— Слезь с меня! — вскрикнул он, но девушка будто не слышала. Дэвид отвел глаза в сторону и сосредоточился на боли в связанных, вывернутых за спину руках. Но тут Кэти стала гладить его. Дэвид подумал о том, уже давно не был с женщиной. Кэти ласково касалась его груди, живота, паха. Отогнав наваждение, он зарычал и попытался сбросить ее с себя, но только сделал больно своим рукам. Боль вернула контроль над собой. Он порадовался боли и зажмурил глаза, изобразив на лице крайнее отвращение.

Она издала хриплый смешок. Он ощутил прикосновение ее волос к своему животу и горячее дыхание ниже. Он удивленно открыл глаза и увидел ее затылок. Попытался сбросить, не смог. Она коснулась его ртом. Дэвид застонал. Хотел закричать на нее, но не стал, осознав, что уже смирился. Она ласкала его все настойчивее. Он двигался, отвечая на ее прикосновения. Кэти подняла голову, улыбнулась. Потом села ему на бедра и направила член в себя. Дэвид двигался в ней, ощущая странную смесь боли и возбуждения. Они кончили почти одновременно.

Кэти встала, надела халатик и ушла, даже не взглянув на Дэвида.

Он повернулся на бок. Больвнутреннего режима. Все нарушители были отправлены в подземные шахты на месяц.

Утренний обход верхних шахт Кэти провела вместе с Дэвидом. Они шли, держась за руки. На Дэвиде был новенький костюм, сшитый этой же ночью специально для него. Дэвид ловил на себе злобные и завистливые взгляды. Утешало только то, что его друзья не могут сейчас его видеть.

Завтракали они вместе на смотровой площадке. Дэвид с трудом жевал вкусные блюда, думая о своих друзьях, запертых внизу, вынужденных делать самую тяжелую работу.

— Ты думаешь о них? — ласково поинтересовалась Кэти, глядя на его угрюмое лицо и, не дождавшись ответа, сказала: — После завтрака мы их навестим! Хорошо, любовь моя?

Дэвид качнулся как от удара и с ужасом уставился на нее:

— Не надо, пожалуйста...

Кэти улыбнулась еще шире:

— Мы обязательно к ним сходим! Пойдем скорее, у нас еще много дел.

— Ты не можешь так поступить! — закричал Дэвид, — Ты!..

— А ты! — закричала в ответ Кэти, — Ты обещал быть ласковым со мной! Ты нарушаешь уговор!!

Дэвид сразу остыл:

— Прости меня, — испуганно прошептал он.

— Я накажу тебя за это, — холодно произнесла Кэти, вставая из-за стола, — Но позже. А сейчас мы идем вниз!

Они спускались на лифте в молчании. Кэти надменно смотрела в сторону. Дэвид не мог унять панику и дрожь во всем теле. Когда они вышли из лифта, Кэти взяла своего спутника за руку. Дэвид шел, ощущая себя словно под прицелом. Своих он заметил издали. Избитые, но живые, все вместе угрюмо работают, не поднимая глаз. Его ладонь в ее руке вспотела. Скоро они увидят...

Внезапно Кэти остановилась и прижалась к Дэвиду всем телом.

— Ну поцелуй же меня! — чуть слышно прошептала она, — Это будет твоим наказанием! Целуй меня страстно! Или я накажу их!!

Он был готов плюнуть ей в лицо. Удавить ее своими руками, если бы это было возможно

— Я накажу их!! — угрожающе повторила Кэти. Он поцеловал ее. Его тело было словно деревянным. Он кожей ощущал их взгляды.

Кэти долго не выпускала его из своих объятий. Наконец она отстранилась от него, заглянула в лицо. Дэвида трясло как в лихорадке. Он боялся поднять глаза.

— Пойдем отсюда, дорогой. Тут все в порядке, — достаточно громко, чтобы слышали все, произнесла Кэти, схватила его за руку и потащила за собой. У него так и не хватило смелости обернуться.

Когда двери лифта закрылись, Кэти улыбнулась Дэвиду:

— Ты видел, как они на нас смотрели? Тебе теперь все завидуют!

Дэвид бросился на нее и встретил стену лифта. Она засмеялась. Он развернулся и снова бросился на нее. На этот раз она бросилась навстречу, повалила его на пол и стала душить. Дэвид чувствовал, как темнеет в глазах, руки и ноги не слушались его. Дэвид даже обрадовался, что так вышло: еще немного и все закончится.

Лифт остановился. Кэти отпустила его шею и стала целовать в губы. Дэвид отворачивался от нее и жадно вдыхал воздух. Когда двери лифта открылись, охранники и пленники увидели влюбленных, лежащих в обнимку на полу лифта.

— Вставай, любимый, — Кэти тяжело дышала, — На нас все смотрят! — она встала, смущенно поправила костюм и вышла из лифта.

Девид закашлялся и стал медленно подниматься на ноги. В голове мелькнула мысль броситься на охрану: может, пристрелят? Но сам же отказался от этой затеи, понимая, что не пристрелят. Держась за шею, он направился к Кэти, которая, ласково улыбаясь, ждала его.

Они снова прошли через верхние шахты, держась за руки. Но теперь Девиду было все равно, кто и что о нем думает, он ощущал абсолютное безразличие к Кэти и ее выходкам.

Кэти провела его через большой зал. За залом начинались несколько комнат, где она жила. Тут было все, как в большой квартире: гостиная, спальня, кухня, ванная и много других комнат. Кэти велела Девиду переодеться в халат, вручила ему ведро и швабру и приказала вымыть везде полы.

— И знай, — добавила она, уходя, — Если с тобой что-то случится, им тоже не жить.

— Хорошо, любовь моя, все как ты скажешь, — произнес Девид, вызвав немалое удивление на ее лице.

Кэти вернулась довольно быстро. Она стояла в дверях комнаты и смотрела, как Девид моет полы.

— Знаешь, мне нравится смотреть, как ты работаешь. Меня это так заводит! Разденься, пожалуйста!

— Что? — Девид удивленно посмотрел на нее.

— Я хочу, чтобы ты мыл полы голым!

— Зачем? — еще больше удивился он.

— Мне так хочется! Пожалуйста!

Девид почувствовал, что снова начинает злиться. Нет, — решил он, — Я не доставлю тебе больше такого удовольствия, не позволю вывести себя из равновесия. Он с безразличным видом разделся и принялся дальше мыть пол, с удовольствием отметив, что она несколько разочарована. Девид вымыл пол в гостиной, затем переместился в спальню. Кэти молча последовала за ним. Девид снова поймал себя на том, что злится. Эта дура ходит за мной и смотрит. Явно замышляет очередную гадость. Он усилием воли заставил себя успокоиться. Пусть хоть сто лет смотрит! Лишь бы ничего не делала!

Но Кэти сделала. Она разделась и легла на кровать. Она лежала поверх покрывал и следила за ним взглядом. Девид взглянул на нее и тут же об этом пожалел. Теперь мыть полы стало значительно труднее.

Разводит меня как мальчишку! — зло думал Девид, яростно драя пол, — Но ничего у тебя не выйдет, дорогая! — он вообразил ее злобным чудищем из кинофильма и с облегчением отметил, что желание исчезло.

Он вымыл пол в спальне, больше не взглянув на нее, и ушел в ванную менять воду.

Она бесшумно подошла и обняла его сзади. Он с секунду боролся с собой, не зная, что предпринять, но потом ответил на ее объятия.

Они занимались любовью в ванной, потом в спальне, куда Девид отнес Кэти на руках

***

Вечером они ужинали на кухне. Ужин готовил Девид, и это ему неплохо удалось.

— Дорогой, — тихонько позвала Кэти. Девид напрягся. Он уже боялся с ней говорить.

— Да?

— Ты хочешь узнать, как обстоят дела у твоих друзей?

Девид не знал, что ответить, он не представлял, что у нее на уме. Но ответить надо было:

— А каким образом? — осторожно спросил он, — Снова идти к ним?

— Нет, — Кэти понизила голос до шепота, — Для этого вовсе не обязательно к ним идти!

Пойдем, я тебе что-то покажу! — она направилась в одну из комнат. Девид пошел следом. Кэти открыла бельевой шкаф и зашла внутрь, отодвинув одежду в сторону. Там оказалась большая комната с компьютером и множеством мониторов. Как центр наблюдения, — ахнул про себя Девид. Кэти включила питание и набрала что-то на клавиатуре. На одном из экранов появились его друзья. Они были еще в шахте и о чем-то разговаривали. Не было слышно ни слова.

Девид, вспомнив шахту, изумленно уставился на Кэти:

— Где же там могут быть камеры? Там же горы!

Кэти скромно улыбнулась:

— Они в потолке, в светильниках! Сейчас я включу звук. Нам будет слышен даже тихий шепот!

— Как такое возможно? Какой же должен быть микрофон у этих камер?

— А микрофоны вовсе не у камер, — Кэти явно хвасталась

— Где же они?

— Подумай

Девид посмотрел на каменные стены, на ветхую одежду узников, потом на инструменты у них в руках...

— Кирки?

— Точно! А еще много всяких мелочей.

— Вот как ты узнала про побег!

— Я обо всем знаю, что происходит в моей колонии.

— А как тогда объяснить неудачные побег?

— Я им позволяю бежать, а затем ловлю. Надо ведь время от времени проводить воспитательную работу.

Девид стиснул зубы от злости:

— Получается, у них заранее нет шансов! Ты заранее знаешь, кто хочет сбежать, а затем их казнишь! А как же история об удачном побеге? Это утка? Лондон, как его там?

— Лондон Спайк действительно сбежал. Я не смогла его найти. Но это меня не волнует, бежать ему все равно некуда. — Кэти смотрела в глаза Девиду, — Я расскажу тебе об этой планете, хочешь?

— Хочу

— Это планета-океан. Она вся состоит из воды за исключением одного острова. Когда я выбирала планету для колонии, эта показалась мне идеальной. Мы находимся в низине. Низину со всех сторон окружают горы. На той стороне гор тоже возможна жизнь, но там бушует стихия. Эти горы защищают нас от огромных океанических волн. Четыре спутника планеты постоянно провоцируют бури и волны в океане. Куда мог деться Лондон Спайк, я не знаю. В низине его нет. Может в горах, но там практически ничего не растет, там негде жить и нечем питаться. Если он ушел на ту сторону, то, может быть, живет там, если его не смыло в океан. Так что бежать бесполезно, потому что некуда.

— Зачем же казнить за побег?

— Затем, чтоб была дисциплина! Ты хочешь послушать, о чем они говорят? Между прочим,

они, как и все работники, обсуждают тебя, вернее наши отношения. Тебе интересно?

— Нет, — Девид отвел глаза

— А если я скажу, что они замышляют новый побег. Им показалось мало!

— Что? — он растеряно уставился на экран

Кэти открыла рот, но не произнесла ни звука. В комнатах послышались женские голоса.

Девид и Кэти удивленно посмотрели друг на друга, затем уставились на дверь.

На этой планете Кэти долгое время была единственной женщиной. До этого момента.

— Вот вы где! — раздался радостный возглас, — А мы вас обыскались. Босс, они тут!

В дверном проеме показалась копна рыжих волос и в комнату вошла длинноногая рыжая красавица, одетая в спортивные трико и топик. Ростом она превосходила даже высокую Кэти. Девушка оглядела взглядом комнату и уставилась на Дэвида. Следом вошла еще одна девушка, миниатюрная блондинка. Ее главной особенностью были огромные ярко-зеленые глаза. Одетая она была в короткое зеленое платье.

— Привет, Кэти! Давно не виделись! — затараторила рыжая, — Прости, что не предупредили. Так мало времени было, все очень неожиданно случилось. А мы сначала в спальню, а вас там нет, тогда...

— Привет, Джес! — сухо оборвала ее Кэти, — Что вам надо?

Рыжая Джес растеряно оглянулась на свою молчаливую спутницу.

— Мы к тебе, — тихо произнесла зеленоглазая, — Дело есть. Поговорим?

Девид сидел в состоянии легкого шока. Он переводил взгляд с одной девушки на другую. Все такие разные и чем-то неуловимо похожи. Модельная внешность, с такими данными можно в кино и на обложки журналов. Все же присутствовало в них что-то необычное, что-то неземное, нечеловеческое. В них явно чувствовалась сила, и эта сила была огромна.

Кэти и зеленоглазая молча смотрели друг другу в глаза.

— Поговорим, — наконец произнесла Кэти, — Прошу всех в гостиную, там места больше. Ты тоже пойдешь с нами, — ответила она Дэвиду на его немой вопрос.

— Очередная жертва? — поморщилась зеленоглазая, будто впервые увидев парня.

— Если хочешь, я сейчас же верну его в казарму.

На лице Дэвида отразился ужас. Он представил, как его встретят бывшие сокамерники, его, теперь имеющего репутацию предателя.

— Ладно, пусть остается с нами, — тихо произнесла зеленоглазая, внимательно наблюдавшая за Дэвидом, — Он не помешает.

— Пусть остается, — пожала плечами Кэти, — Все, что прикажешь, дорогая Мэри. Прошу прямо и направо!

Джес и Мэри покинули комнату.

— Принеси нам кофе, — приказала Кэти, и Девид моментально бросился на кухню. Что-то подсказывало ему, что в гостиной сейчас будут происходить очень важные вещи. Кто такие эти девушки, если Кэти им подчиняется? Даже подумать страшно.

Когда Девид вошел в гостиную с кофе, все три девушки уже оживленно что-то обсуждали.

В гостиной было два дивана и несколько кресел. Обе гостьи расположились на диванах, каждая отдельно. Кэти сидела, сжавшись, в кресле напротив. Вид у нее был гневный и встревоженный

— В чем вы меня обвиняете? — Кэти в ярости смотрела на Мэри, — В заговоре с инопланетными врагами? Я что, сама себе враг? Мне что, по-вашему, жить надоело?!

— Кэти, — Мэри заговорила очень тихо, но Кети сразу замолчала, — Я всего лишь спросила тебя, не знаешь ли ты хоть что-нибудь о смерти Джонатана? Может кто-то из твоих знакомых знает? Просто ответь мне.

— Нет, не знаю, — раздраженно ответила Кэти.

Девид стоял в дверях с подносом, боясь пошевелиться. Мэри посмотрела на него:

— Заходи Девид, спасибо за кофе, — она ласково улыбнулась ему. Девид поставил поднос на столик в середине комнаты. — Сядь там, Девид, — Мэри указала ему на кресло у стены. Он молча повиновался. Кэти даже не взглянула в его сторону.

— Джессика, расскажи Кэти о том, что знаешь, — попросила Мэри, беря себе кофе.

Рыжая встрепенулась, смущенно захлопала ресницами:

— Я это... слышала, что вроде бы Джонатан вовсе не мертв... Что там, в куполе, кукла. Хотя определить это сейчас все равно невозможно.

— Где и от кого ты это слышала?

— На Синей Звезде, в рудниках. Это сказал сам Старик Генри, а он ведь, как известно, все знает...

Мэри посмотрела на Кэти. Кэти выглядела удивленной и испуганной.

— Ты что-нибудь знаешь о куклах, которые могут, как живой человек, закрыть брешь в куполе? Кэти, пожалуйста, если ты знаешь хоть что-то, скажи!!

Кэти переводила взгляд с Мэри на Джессику и обратно:

— То есть, вы хотите сказать, что он жив, а в куполе кукла... — произнесла Кэти, — Но где же он тогда?

— Я хочу это выяснить! — тихо отозвалась Мэри, — Скажи мне все, что знаешь!

— Мэри, а с чего ты взяла, что я что-то знаю?

— У меня нет времени препираться с тобой. Мне нужен ответ.

— У меня его нет. Я ничего не знаю, ясно?

— Жаль, — уронила Мэри, — Мне придется арестовать тебя...

— Что? — Кэти вскочила с кресла, — По какому праву?!

— Сядь и слушай, — ледяной тон Мэри подействовал на Кэти: она опустилась обратно в кресло, — Я отправлю тебя в изоляцию до выяснения обстоятельств дела, — Кэти попыталась что-то возразить, но Мэри жестом остановила ее, — Если ты окажешь сопротивление, я отдам тебя в тюрьму СОН.

Кэти побледнела и сидела, не двигаясь.

— У меня есть факты твоей причастности к преступлениям банды Френка Морриса. Что касается этой колонии, здесь явно не все законно. Я займусь этим лично. Итак, ты идешь сама или мне помочь?

— Я иду, — Кэти нервно посмеивалась, — Но знай, ты ошибаешься!

— Я это проверю, — пообещала Мэри, — Джессика, останься тут, пока я не вернусь.

— Слушаюсь, босс, — Джессика встала с дивана, — Могу я начинать?

— Делай, что считаешь нужным, — Мэри тоже встала. Глядя на нее, сразу поднялась Кэти. Они вместе вышли из комнаты.

В комнатах воцарилась тишина. Джессика обернулась к Девиду, безмолвно сидящему у стены:

— Расскажи мне, кто ты и как тут оказался.

На следующий день Девид и его друзья, как и многие узники колонии были отправлены

домой. Благодаря стараниям Джессики Девид помирился со своими друзьями
Впоследствии он пересказывал им свою историю вновь и вновь, все более и более считая этих
девушек представителями нечеловеческой расы